

Литература

1. Беларусь и Россия: 2003. Стат. сб. // Минстат Республики Беларусь, Госкомстат России. – М., 2003. – 156 с.
2. Города и районы Брянской области. 2002 г. Стат. сб. – Брянск, 2003. – 234 с.
3. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: УРСС, 2000. – 368 с.
4. Матрусов Н. Д. Системы «население-хозяйство-территория» как основная категория регионального планирования и прогнозирования // Вестник Московского университета. Сер.5.: Геогр., 1993. № 1. – С. 30-35.
5. Районы Псковской области: стат. сб. в 2 т. Т. 2. – Псков, 2000. – 207 с.
6. Регионы Республики Беларусь. Стат. сб.: 2004. – Мн., 2004. – 730 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. – М., 2002. – 863 с.
8. Ридевский Г. В. Комплексная оценка устойчивости регионального развития (на примере Могилёвской области). – Могилев, 2002. – 208 с.
9. Ридевский Г. В. Типология административных районов Республики Беларусь по проблемам социально-экономического и экологического развития // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. 2003. № 4. – С. 86-91.
10. Ридевский Г. В. Геотрион как структурная и функциональная модель социально-эколого-экономической системы // Геаграфія: праблемы выкладання. 2004. № 3. – С. 21-26.
11. Социально-экономическое положение районов и городов Смоленской области. Стат.сб. – Смоленск, 2002. – 175 с.
12. Статистический ежегодник Гомельской области: 2003. – Гомель, 2004. – 258 с.
13. Статистический ежегодник Республики Беларусь: 2004. – Мн., 2004. – 611 с.
14. Экономически активное и неактивное население, занятость и безработица в Республике Беларусь. Стат. сб. – Мн., 2001. – 174 с.

С. П. Клейменов

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Агропромышленный комплекс (АПК) является структурообразующим сегментом хозяйства Псковской области, обеспечивающим более половины валового регионального продукта. При этом агробизнес является основой сферой деятельности значительной части населения, выполняя тем самым важнейшие для общества социальные и экологические функции. В условиях рыночной экономики, где зачастую единственным критерием эффективности служит максимальная прибыль и игнорируются все остальные «неликвидные» показатели, особую актуальность приобретает стратегический выбор дальнейшего развития данной отрасли.

От состояния агропромышленного комплекса будет зависеть не только благосостояние жителей области, но и их обеспеченность основными продуктами питания, прежде всего животноводческой группы. Это обусловле-

но тем, что российский АПК любого территориального уровня традиционно ориентируется, главным образом, на удовлетворение внутреннего рынка. Отмена потребительских дотаций на основные продукты питания и либерализация цен на внутреннем рынке в начале 1990-х гг. закономерно уменьшили платежеспособный спрос населения на продовольствие. Среднедушевые показатели потребления продуктов питания сократились за период с 1990 по 1999 г.: по мясу с 71 кг до 47 кг, молоку – с 386 кг до 264 кг. Правда, увеличилось потребление хлебных продуктов (с 119 кг до 132 кг) и картофеля (с 109 кг до 154 кг).

Изменение механизма централизованного кредитования и структуры цен в АПК привело к резкому ухудшению финансового положения хозяйствующих субъектов, особенно в сельском хозяйстве, что в свою очередь вызвало снижение производственных показателей

практически во всех сферах агробизнеса. Так, за период 1990-2004 гг. поголовье крупного рогатого скота уменьшилось в 3,3 раза, свиней – почти в 2 раза. О масштабном кризисе в сельском хозяйстве свидетельствует постоянное сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур. В настоящее время посевная площадь в области составляет 448 тыс. гектаров или 51% от показателя 1990 г. Наибольшее сокращение посевных площадей наблюдается в Плюсском и Гдовском районах, соответственно, в 5 и 3 раза.

В ходе аграрной реформы резко выросло значение личных приусадебных хозяйств (ЛПХ). Были сняты все ограничения на этот сектор и сельские жители получили достаточно большие земельные наделы для подсобного хозяйства. Специфика данного вида сельскохозяйственного предприятия заключается в том, что владельцы ЛПХ не заинтересованы в независимости от крупного предприятия, посредством организации самостоятельного фермерского хозяйства, т.к. это влечет за собой отсоединение от источников многих ресурсов, социальных услуг, увеличивает неопределенность и риск в процессе экономической деятельности.

Сейчас на селе возник своего рода «симбиоз» кооперативной организации труда и антрепренерского хозяйства. От первого варианта остались договорные отношения в сфере сбыта определенных видов продовольствия, например, молока и мяса (в данной ситуации бывшие заготовительные организации колхозов или совхозов выступают в качестве посредников реализации соответствующей продукции перерабатывающим предприятиям). Сегодня в Псковской области подобным путем реализуется 91% молока и 62% скота и птицы (в живом весе). При этом, являясь акционерами вновь созданных в процессе реформ акционерных обществ, бывшие колхозники и работники совхозов получают соответствующие дивиденды. С другой стороны, внутривладельческие отношения, характерные для антрепренерского предприятия, сводятся к тому, что трудоспособные представители ЛПХ задействованы в качестве наемной рабочей силы (преимущественно в отраслях растениеводства) и получают заработную плату в зависимости от объе-

ма выполненной работы. Следует отметить, что в настоящее время постоянную занятость на селе имеют преимущественно работники животноводческих ферм и сельской администрации. При этом антрепренерский характер многие коллективные хозяйства приобрели либо в результате их покупки крупными несельскохозяйственными предприятиями (преимущественно пищевой промышленности), либо в результате перерегистрации, например, в товарищество на вере или командитное товарищество, когда контроль над бизнесом концентрируется в руках небольшой группы членов данного предприятия.

Индивидуальное хозяйство принимает решение об объемах производства, основываясь на субъективном сопоставлении тяжести крестьянского труда и необходимости обеспечивать доход для удовлетворения насущных нужд семьи. При слабом развитии рынка труда и земли в российском аграрном секторе, а также ограниченных возможностях получения доходов из несельскохозяйственных источников, экономически активные жители села вынуждены обеспечивать приемлемый уровень жизни себе и членам своей семьи только за счет увеличения производительности личного хозяйства. Сегодня личные подсобные хозяйства играют определяющую роль в обеспечении продуктами питания не только сельского населения, но и городских жителей. Объем валовой продукции с 1995 по 2004 г. на сельхозпредприятиях сократился в среднем на 69%, тогда как в ЛПХ этот показатель, наоборот, вырос на 130%. Удельный вес подворий в структуре валовой продукции в производстве мяса в настоящее время составляет 55%, молока – 60%, овощей – 93%, фруктов – 36%. При этом на хозяйства населения приходится 28,5% поголовья крупного рогатого скота области, 32,4% – свиней, 41,6% – коров. В определенной мере можно предположить, что не только от числа сельских семей, но и от изменения их возрастной структуры в сторону старения напрямую зависит динамика производства вышеназванных сельскохозяйственных продуктов в области.

В странах с развитыми рыночными отношениями ситуацию в экономике во многом определяют уровни спроса и предложения, ак-

тивность хозяйствующих субъектов, цены на товары. Традиционно российский агропромышленный комплекс ориентируется, главным образом, на удовлетворение внутреннего рынка. Не случайно, что наименьшие объемы производства основных продуктов питания животного происхождения пришлись на конец 1990-х гг., когда потребление мяса и молока сократилось по сравнению с уровнем 1990 г. на 30%. В последние годы, в связи с ростом доходов и, следовательно, платежеспособности населения, среднестатистические показатели потребления данных продуктов питания стали постепенно расти. Рост спроса требует в свою очередь расширения поставок сырья. Здесь возникает противоречие с постулатами рыночной экономики. Растущий внутренний спрос не вызвал соответствующего повышения предложения, т.е. аналогичного увеличения объемов производства отечественной животноводческой продукции. Одной из причин возникшей коллизии является сложившаяся структура хозяйствующих субъектов, в частности, соотношение крупных сельскохозяйственных предприятий и хозяйств населения. Последние в силу объективных причин не в состоянии резко увеличить объемы производства мяса и молока, так как не обладают необходимой финансовой и материально-технической базой.

Существующие проблемы российского агропромышленного комплекса усугубляет монополизация региональных переработчиков. В советское время, в связи с концепцией плановой экономики о недопущении параллелизма, в каждом районе строился только один молочный завод, один мясокомбинат охватывал несколько районов и т.д. В соответствии с радиальной системой коммуникаций (дорожная сеть вокруг райцентра) это создавало объективные предпосылки возникновения в процессе приватизации локальной монополии данных предприятий. В условиях неэффективного, а порой и отсутствия государственного регулирования ценообразования в аграрном секторе переработчики стремятся к снижению закупочных цен на сырье, что делает, в свою очередь, невыгодным производство сельскохозяйственной продукции.

Стагнация, а по некоторым позициям сокращение объемов производства животновод-

ческой продукции, привела к возрастанию транзакционных издержек перерабатывающих предприятий, ориентированных на отечественных сельскохозяйственных производителей. Это нашло отражение в их экономической политике. С одной стороны данные предприятия вынуждены перепрофилироваться на импорт сырья, либо в той или иной мере инвестировать в сырьевую зону, вести планомерную селекцию поставщиков. Российские перерабатывающие заводы в силу своего развития представляют собой крупные или средние по мощности предприятия. Поэтому в большинстве случаев предпочитают иметь дело с крупным производителем, так как транзакционные издержки в этом случае ниже. В результате более крупные поставщики сырья, как правило, получают более высокую цену от заготовителей. Финансовым структурам, если они уж вовлекаются в аграрный сектор, также проще вести дела с крупными хозяйствами. В этом состоит одно из противоречий отечественного агропромышленного сектора. Более эффективные фермерские хозяйства, не получившие обещанной в начале 1990-х гг. государственной поддержки, представляют меньший интерес для «пищевиков», чем многочисленные акционерные общества (бывшие колхозы, совхозы), производящие более крупные партии сельскохозяйственной продукции. Поэтому ряд крупных предприятий пищевой промышленности, осуществившие либо при поддержке областных администраций (в 2000 г. был запущен в действие ООО «Псковмясопром»), либо в результате частных инвестиций (в 2001 г. вступил в строй Великолукский мясокомбинат – один из лидеров отрасли Северо-Запада) техническую реконструкцию производства, по существу не работают с мелким производителем. В результате наблюдается локализация производства мяса и молока вокруг данных предприятий. В частности, в Великолукском, Новосокольническом и Псковском районах сосредоточена треть всего поголовья крупного рогатого скота. Высокая численность крупного рогатого скота наблюдается также в Бежаницком, Порховском, Дедовичском и Островском районах – в каждом 6-7% от общеобластного поголовья.

Сегодня сельскохозяйственная продукция все меньше потребляется населением в ее чистом виде. По мере продвижения к столу

потребителя она подвергается существенной переработке. При этом, чем выше степень переработки, тем больше добавленная стоимость. Так, доля сельскохозяйственных производителей в розничной цене молока составляет 33%, мяса – 45% (причем по мере возрастания регионального уровня жизни данные показатели имеют тенденцию к понижению). В советские времена традиционно сфера переработки была отдана специализированным пищевым предприятиям. В условиях рынка, когда процесс ценообразования стал регулироваться рыночными механизмами, переработкой стали заниматься и сельскохозяйственные предприятия, и пищевые комбинаты, а также оптовые и розничные торговые сети. Их крупнейшие представители имеют на рынке неоспоримые преимущества, так как могут формировать крупные и сортированные партии продукции, паковать, фасовать и хранить товар, а также использовать торговую марку.

Известно, что потенциал пищевой промышленности определяется, прежде всего, конъюнктурой внутреннего рынка, платежеспособностью населения того или иного региона. За годы рыночных преобразований изменилась структура производства мясопродуктов. Например, в Псковской области в 1990 г. производилось 58,9 тыс. т мяса и 16,8 тыс. т колбасных изделий, то в 2001 г. производилось 8,3 тыс. т мяса и 32,6 тыс. т колбасных изделий,

преимущественно вареных сортов. В 2004 г. данное соотношение еще более увеличилось, в частности, на колбасы пришлось 66,4 тыс. т, а на мясо 9,4 тыс. т. В результате производство колбасных изделий, после резкого спада в период с 1990-1995 гг., демонстрирует постоянный рост объемов. Объемы выпуска данной продукции в 2004 г. по сравнению с 1995 г. увеличилось более чем в 10 раз (рис. 1)

Подобная тенденция в целом соответствует общероссийским показателям. Причинами данного процесса являются, с одной стороны, дифференциация ассортимента производимой продукции в соответствии с потребительскими сегментами рынка. Колбасные изделия, после отмены обязательной сертификации товара в соответствии с ГОСТом, предоставляют технологам широкие возможности варьировать с рецептурой продукта, в частности, менять пропорции разных видов мяса, использовать многочисленные добавки, соевую муку и т.д. С другой стороны, диверсификации географии сбыта (современный транспорт позволяет доставлять продукцию в любой регион страны). Последнее актуально потому, что механизм экономии на размерах, лежащий в основе строительства крупных пищевых комбинатов, эффективно действует тогда, когда с определенной долей вероятности гарантированы приемлемые объемы продаж, в том числе и за счет расширения сбытовых каналов. В ре-

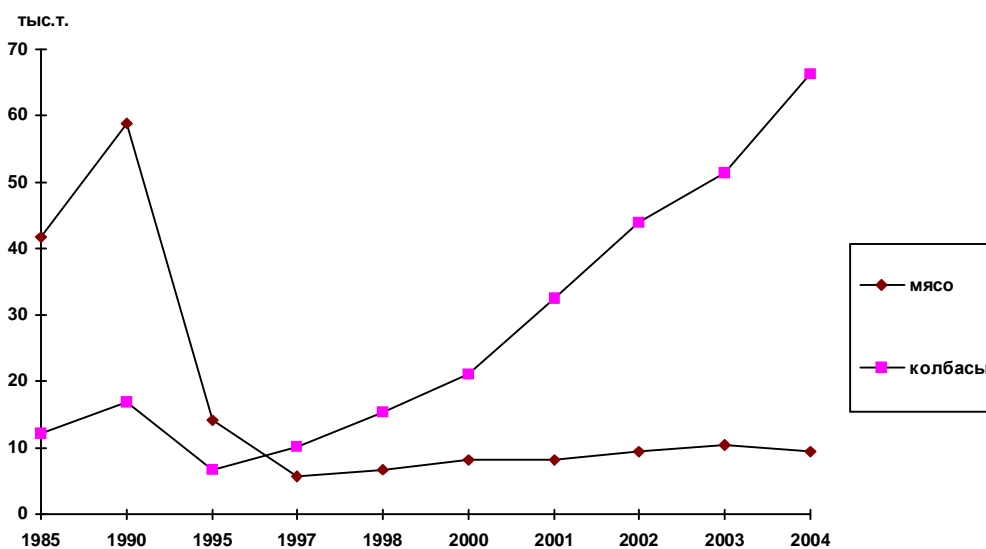

Рис. 1. Производство мяса и колбасных изделий в Псковской области в 1985-2004 гг.

зультате резко выросли объемы производства вареных колбас и сосисок (рис. 2).

Данная тенденция во многом обусловлена результатами деятельности крупнейших предприятий области: Псковским и Великолукским мясокомбинатами, которые являются основными импортерами мяса в регионе. Последнее объясняется тем, что местная сырьевая база значительно сузилась, в частности, объемы производства мяса в сырьевой зоне Псковского мясокомбината (Гдовский, Палкинский, Печорский, Палкинский районы) и Великолукского мясокомбината (Куньинский, Невельский, Новосокольнический, Усвятский, Великолукский районы) составляют 27-30% от уровня 1990 г. Несколько лучше данный показатель – 50-55% у мясоперерабатывающих предприятий Порховского, Дедовичского и Локнянского районов, сырьевую базу которых составляют крупные сельскохозяйственные предприятия соответствующих районов.

Существенные изменения произошли не только в сфере прав собственности на основные производственные ресурсы, но и в позиционировании региональных предприятий на российском рынке продовольствия. В

последние годы более 80% мяса и животного масла, производимого в исследуемых областях, потребляется на собственной территории. В то же время 70-75% колбасных изделий, 40-55% цельномолочной продукции поставляется на внешние рынки, прежде всего в С.-Петербург и Ленинградскую область, а также Москву и Московскую область. В производстве молочных изделий наблюдается тенденция перехода предприятий пищевой промышленности на выпуск продукции с большей добавленной стоимостью, в частности, сыров. Так, по сравнению с докризисным периодом, производство кефира в области увеличилось более чем в 2 раза, плавленых сыров – на 70%. Практически достигнуты показатели 1990 г. в выпуске творога, сметаны (рис. 3). Правда, одновременно сокращаются объемы производства животного масла – за последние два года на треть. Все это свидетельствует о стагнации сырьевого потенциала молочной отрасли Псковской области, что в перспективе может привести к снижению конкурентоспособности региональных масло-сыродельческих комбинатов и молокозаводов.

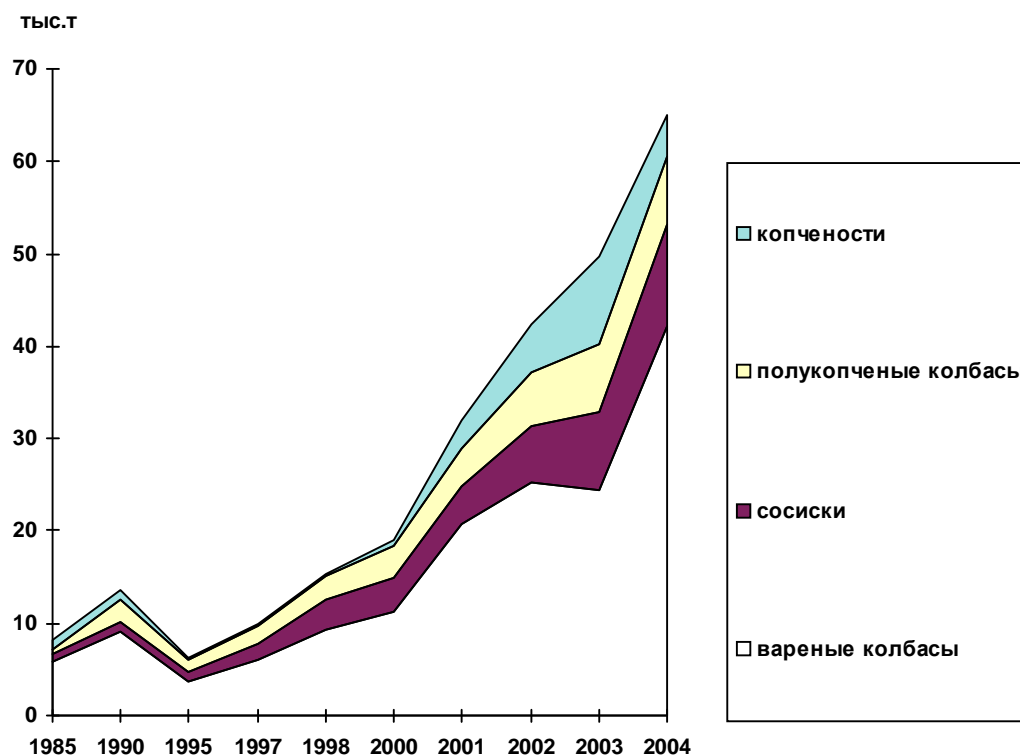

Рис. 2. Производство колбасно-ветчинных изделий в Псковской области в 1985-2004 гг.

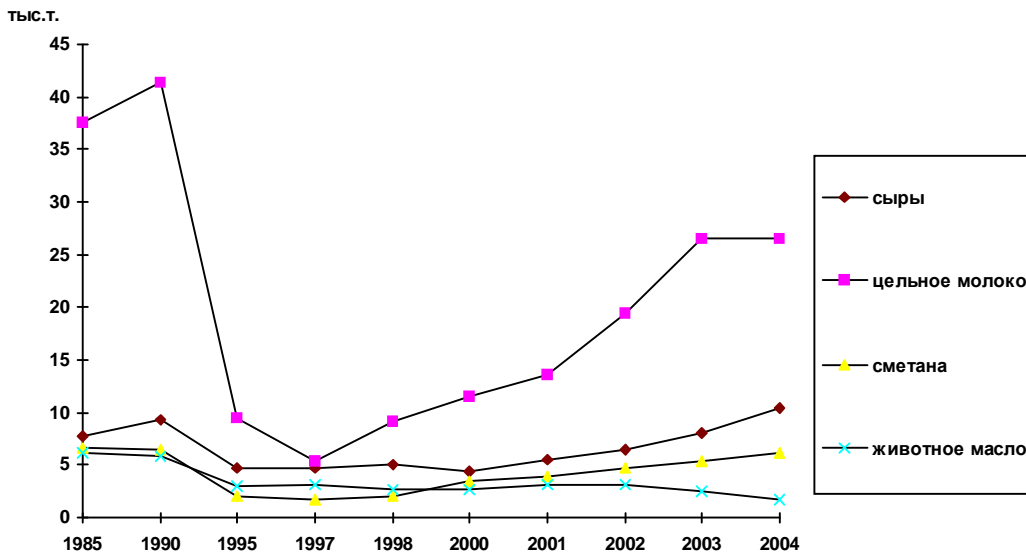

Рис. 3. Производство молочной продукции в Псковской области в 1985-2004 гг.

Глубокий финансовый кризис 1990-х гг. негативно отразился не только на экономических показателях отечественного АПК, но и на состоянии сельской местности. В настоящее время в ряде регионов проблема существования российской деревни как таковой рассматривается в качестве приоритетной. Не имея стабильного заработка и видимых перспектив получения хорошо оплачиваемой работы, значительная часть экономически активного сельского населения вынуждена покидать места своего традиционного проживания, сведя к минимуму и без того незначительный демографический потенциал сельской местности. В результате перед угрозой исчезновения оказываются многие сельские населенные пункты. Так, только за период 1989-2002 гг. численность сельского населения Псковской области сократилась на 20%. За это же время более 150 сельских населенных пунктов исчезло с административной карты Псковской области. Из оставшихся 8393 сельских населенных пунктов каждая восьмая деревня не имеет постоянных жителей, в каждом втором селе проживает не более 10-12 чел., большинство из которых – люди предпенсионного и пенсионного возрастов. Не сложно сделать прогноз, что через несколько десятилетий данные «малоперспективные» сельские населенные пункты останутся только на исторических картах.

Традиционно в Псковской области, как и во всей России, решение вопроса занятости сельского населения сводилось к экстенсивному расширению производства, «тиражированию» традиционных рабочих мест. В связи с этим, с целью поддержания на достаточном уровне финансового положения аграриев из национального бюджета в соответствующие регионы направлялись масштабные дотации из расчета на гектар посевных площадей или поголовье скота. Подобная политика, используемая преимущественно для завоевания сельского электората, во многих случаях приводит к формированию на селе маргинального общества. Сегодня одними макроэкономическими мерами проблему сохранения сельской местности не решить. Для сохранения псковской деревни в настоящее время первостепенное значение имеет развитие на селе новых сфер деятельности, т.е. диверсификация аграрной экономики. Спектр производств, экономически оправданных для размещения в сельской местности, закономерно сужается по мере удаления от крупных индустриальных центров – Пскова и Великих Лук. Последнее связано с большими территориальными диспропорциями, прежде всего, в инфраструктурном обеспечении между данными городами, где сконцентрирована практически вся экономическая деятельность области, и региональ-

ной сельской «периферией». В результате 25% сельского населения области проживает в Псковском, Печорском и Палкинском районах – зоне «притяжения» Пскова, 15% – в Великолукском и Новосокольническом районах – зоне «притяжения» Великих Лук, а также 12% сельских жителей сосредоточено в «треугольнике» Дедовичи – Порхов – Дно.

Опыт развитых стран свидетельствует, что чем выше уровень развития специализации производства, то тем более зависит сельскохозяйственный производитель от многочисленных субподрядчиков и посредников. Между производителем и рынком возникает целая индустрия специализированных фирм по поставкам топлива и оборудования, сбору, переработке, сортировке, упаковке, хранению, транспортировке и торговле продовольствием. Сегодня одного сельскохозяйственного работника в США обслуживают 13 чел., занятых в сфере услуг и промышленности. «Индустриализация» и масштабное сервисное обеспечение агробизнеса в США отразилась на облике современного американского села, которое является своего рода деловым центром. Уже в начале 50-х гг. XX в. структура занятости в данных населенных пунктах была следующая: в сельском хозяйстве трудилось 10% экономически активного населения, 10% – на транспорте, 29% – в промышленности, 19% – в торговле, 13% составляло несамостоятельное население. За последние десятилетия развитые страны Европы также значительно расширили выбор сфер приложения труда в сельской местности. Сегодня все больше сельских жителей занято в туризме, автосервисе, легкой промышленности и т.д.

Положительный опыт решения проблемы комплексного социально-экономического развития сельской местности существует и на «постсоветском» пространстве, в частности, в Литве. В 60-е гг. XX в. руководство большинства союзных республик, областей и краев с целью достижения высоких темпов экономического роста стремилось размещать наиболее крупные промышленные объекты в центральных городах, сокращая тем самым затраты на строительство и развитие инфраструктуры. В то же время партийные лидеры Литвы проводили целенаправленную политику на деконцен-

трацию хозяйственной деятельности. Тогда была поставлена задача наряду с традиционными центрами (Вильнюсом, Каунасом, Клайпедой и Шауляем) создавать и укреплять новые (в частности, Паневежис, Алитус, Мариямполе, Утену). Именно в эти годы в провинции были построены крупные промышленные предприятия, которые притянули к себе местное население, обеспечив ему занятость. Например, в Алитусе появились такие мощные производства, как завод холодильного оборудования Снайге, хлопчатобумажный комбинат, завод шампанских вин, в Паневежисе – завод кинескопов, в Утене – трикотажная фабрика, пивзавод. Причем сегодня данные предприятия развиваются более динамично, чем столичные конкуренты. По оценкам многих экспертов, именно децентрализация производства и широкое вовлечение в промышленность местного населения обеспечили Литве настоящий прорыв в 70-80 гг. XX в., когда она на глазах стала обгонять Латвию и Эстонию и по темпам развития, и по качеству жизни.

Мало кто оспаривает аргумент о важности для нации сельского хозяйства, которое является хранителем традиционных этнокультурных ценностей, выступает гарантом политической, продовольственной и социальной стабильности. Так, в США опрос общественного мнения показал, что почти 70% потребителей продовольствия готовы платить дополнительно 1% за продукты питания в целях сохранения американской семейной фермы. При этом правительство развитых стран исходит из того, что аграрный сектор, как любой другой бизнес, должен участвовать в общей конкуренции, а сельскохозяйственный производитель должен делом доказывать свою полезность. В настоящее время решение «аграрной проблемы» рассматривается в качестве приоритетных проектов социально-экономического развития страны. Поэтому от руководства большинства аграрных регионов страны, в частности, Псковской области требуется разработка сбалансированных программ развития российской сельской местности. Сегодня в новых рыночных условиях «локомотивами деаграризации» сельской местности могут служить либо производства с низкой капиталоемкостью и фондоемкостью (легкая и пищевая промышленность,

деревообработка), либо отрасли сферы услуг. Отрицательная динамика численности сельского населения в меньшей степени проявляется в тех районах, в которых возможности несельскохозяйственной занятости представлены более широко. Наряду с Псковским районом, где число сельских жителей за последнее десятилетие практически не изменилась, в перечень подобных административных районов вошли Себежский и Пыталовский (во многом обусловлено занятостью на таможне и в приграничной торговле) – сокращение «селян» на 15%, Гдовском районе – уменьшение «селян»

всего на 12%, что связано с их высокой занятостью в рыбной отрасли.

Региональная власть, даже действуя в рамках исторически обусловленных и созданных центром ограничений, способна оказать значительное влияние на темпы и направленность экономических процессов на подведомственной территории. Особенно заметна роль региональной власти в периоды радикальных преобразований, когда возможности маневра существенно расширяются, а ее экономическое поведение может либо заметно ускорить темпы требуемых реформ, либо, наоборот, серьезно их затормозить.

Литература

1. Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития. – М., Наука, 1993.
2. Демографические показатели Псковской области. Статистический сборник. – Псков: Псковстат, 2005. – 90 С.
3. Районы Псковской области: стат. сборник. Том 2. – Псковоблкомстат 1990, 1995, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004.
4. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002.
5. Серова Е. В. Аграрная экономика – М., 1999. – 470 с.
6. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора. – М.: МГУ, 1997.
7. Социально-экономический анализ результатов реорганизации сельскохозяйственных предприятий. – М., 1999.
8. Трейси М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: введение в теорию, практику и политику. – СПб., 1995.
9. Чайнов А. В. Организация крестьянского хозяйства. – М., 1925.

В. В. Морозов, И. Б. Зимин, Е. М. Зимин, М. С. Волхов

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАБОТКИ ЗЕРНА НА ОЧИСТИТЕЛЬНО-СУШИЛЬНЫХ КОМПЛЕКСАХ

Важнейшим условием высокоэффективного использования машин и агрегатов для послеуборочной обработки зерна является обеспечение получения качественного зерна, при одновременном снижении энергозатрат на его обработку. Многолетние наблюдения и анализ агроклиматических условий в период уборки зерновых показали, что зерновой материал, поступающий с полей на послеуборочную обработку следует рассматривать как продукт, получаемый при самых неблагоприятных условиях и требующий незамедлительной обработки. Исключительную роль в этом отношении представляют агрегаты, выполняющие наиболее ответственные

операции послеуборочной обработки – сушку и охлаждение зерновой массы.

На Северо-Западе России необходимо высушивать практически все убранное с полей зерно, имеющее повышенную влажность (25-30%) и засоренность (до 20-30%). Для сушки зерна находят широкое применение зерносушильные агрегаты шахтного типа, принципиальным недостатком которых является ограниченный съем влаги за один пропуск зерна через шахту (4-6%) и как следствие – резкое снижение пропускной способности шахтной зерносушилки при ее работе на высоковлажном зерне.